

Всемирный опрос «Q&A»

На вопрос наших журналистов «Кем вы хотели стать в детстве?», отвечали жители разных стран. У одних детская мечта сбылась, а у других так и осталась просто мечтой.

Бразилия, Даниэла Джиаретта дос Сантос, 29 лет, преподаватель

В детстве я очень любила своих школьных учителей, и поэтому решила стать учителем английского языка. Сегодня я обучаю детей английскому языку. Я и сейчас продолжаю учиться, готовлю дипломную работу по специальности «Переводчик», так что теперь моя мечта — стать переводчиком.

Словакия, Александр Спэник, 76 лет, поставщик

Вначале я работал литейщиком, потом 35 лет на металлопрокатном заводе в отделе поставки товаров. Но если начать все сначала, я стал бы портным или поваром. Я пёк бы торты для свадебных вечеринок здесь, в моем родном Кисуце, и делал бы это с любовью.

США, Джеффри Райт, 20 лет, студент

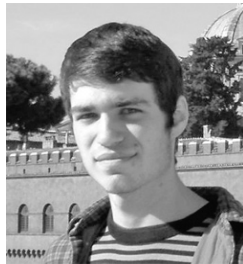
Мне интересно все, что связано с автомобилями. Учусь на автомеханика, это и есть работа, о которой я мечтал. Мне нравится ремонтировать автомобили, управлять ими. Я просто обожаю автомобили!

Перу, Милагрос Чоке, 20 лет, студентка

Я мечтаю иметь свой собственный ресторан и самой готовить там. Для этого я изучаю искусство кулинарии. Очень хочу купить удобный дом, который мне однажды приснился, для моих родителей, чтобы отблагодарить их за помощь и поддержку.

Румыния, Андрей Мелинте, 20 лет, студент

Хотелось бы стать высокопоставленным чиновником, работать в государственных структурах. Я обдумал план изменения мира в сторону добра. Занимая высокий пост, я мог бы принести много пользы миру.

Колумбия, Анджела Мария Лонгас, 41 год, домохозяйка

Работа, о которой я мечтала, это то, что я делаю сейчас. Я постоянно нахожусь в окружении моих детей и мужа, я очень люблю свой дом, люблю наблюдать, как мои дети растут и развиваются, от ползания к их первым шагам и словам. Просто счастье — иметь двух детей, растить их, воспитывать, беседовать с ними, направлять их. И мне нравится быть надежной опорой моему мужу.

Швеция, Фэн Жун, 22 года, официантка

10 лет назад я хотела стать хирургом. Сейчас моя жизнь складывается немного по-другому, но я не оставляю своих планов. Посмотрим, сбудется ли моя мечта.

Чили, Клаудио Пенья Диас, 32 года, продавец

Я мечтал стать актером и работать на телевидении. Мне нравится восторг публики, овации, успех. Поэтому мне больше всего хотелось бы получить признание. Но я не стремлюсь к славе, просто думаю, что у меня есть актерские способности. Чтобы моя мечта сбылась, буду дальше развивать себя как личность.

Австралия, Джоди Марринер, 33 года, менеджер

Мечтаю ухаживать за животными. Когда происходят стихийные бедствия и разрушения, о них забывают, ими пренебрегают. Я не думаю, что достаточное количество людей задумывается, какие испытания выпадают на долю животных. Когда я увидела животных, пострадавших от наводнения в Квинсленде, я пожертвовала деньги RSPCA (Королевское общество по предотвращению жестокого обращения с животными).

Русский портрет Израиля

Так уж распорядилась история, что Израиль стал на 30% русскоговорящей страной. Сегодня можно смело писать «Русский портрет Израиля», что мы и решили сделать, задав нашим респондентам в одном вопросе сразу два: «Чем для вас была Россия и что для вас теперь Израиль?»

Светлана Вайсброт, руководитель администрации факультета общественных наук и школы архитекторов Ариэльского университетского центра

Я всю свою доизраильскую жизнь прожила в Днепрпетровске, до перестройки будучи абсолютно советским человеком. С антисемитизмом сталкивалась постоянно. Это больно ранило, но я пыталась искать и находила какие-то объяснения.

Началась перестройка. У людей развязывались языки, они открыто критиковали строй, при этом антисемитские настроения стали проявляться даже активнее. Вместе со всеми я начала задавать вопросы, которых не задавала раньше. Читая, например, о деле врачей, я спросила маму: «Как вы относились к происходящему тогда? Вы не были оскорблены, унижены?» На что мама мне ответила: «Но ведь это нас не касалось». И я поняла, что вела себя так же, прощая этому дикому советскому строю плевки, оплеухи, вековую травлю...

Отчуждение накапливалось, шло по нарастающей. Я все больше и больше убеждалась, что промывка мозгов — это страшная вещь.

Моя репатриация была сиюминутной. В редакции многотиражной газеты, где я работала, у нас сложились прекрасные отношения с редактором и коллегами. Среди них не было антисемитов, а редактор был умным русским человеком. Как-то он направил меня делать репортаж об очередном профсоюзном собрании. Шел 90-й год, разгар перестройки, общество постепенно отчуждалось от советской действительности, подобные собрания в столицах становились анахронизмом, но у нас в провинции этот абсурд продолжался. Вернувшись с собрания, на вопрос редактора «Как было?» я ответила: «Страна ду-

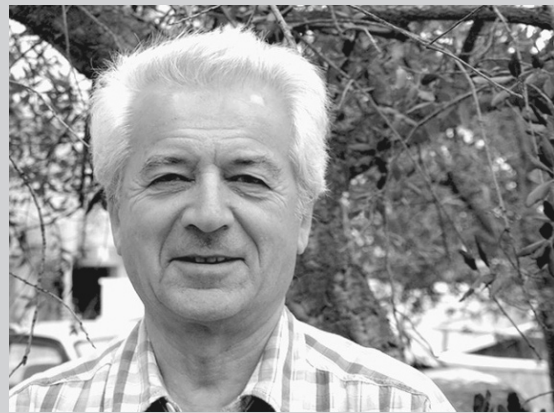

раков», все еще считая себя частью этой страны. И вдруг мой редактор, посмотрев на меня, произносит фразу: «А езжай-ка ты, девочка, в свой Тель-Авив!» И все. Вот в эту секунду пришло решение репатрироваться. Хватило одной фразы, чтобы понять то, что надлежало понять давным-давно: сколько бы поколений моих предков не прожило на этой земле, эта земля нас не хочет, мы чужие этим людям. И не нужно искать их любви и признания. Нужно возвращаться домой.

И мы с семьей уехали в Израиль, о котором почти ничего не знали, уехали с тремя детьми и тремя пожилыми родителями.

Израиль стал для нас всем: домом, судьбой, любовью и одной из самых значительных ценностей в жизни.

Ицхак Зусман, профессор анатомии

Приехал в Израиль в 1979 году из Москвы, где работал в институте морфологии.

Была ли Россия для меня домом? Да, была, причем, неплохим домом, но не родным. Мне удалось в России что-то сделать. Была у меня там «зеленая улица» — защитил докторскую диссертацию. Но при этом я чувствовал нотки антисемитизма все время, не в открытую, но было.

В Израиле сначала было трудно: не было языка, другая ментальность, надо было доказывать, что ты чего-то стоишь, финансовые трудности. Начал все сначала, с лаборантской работы, но мне повезло — удалось сделать, так сказать, карьеру.

Стал ли Израиль для меня родным домом? В общем-то, да. Здесь у нас появились друзья, и израиль-

тяне, и русские, больше, правда, русских.

В России мои друзья, не евреи, часто мне говорили: «Ты не такой еврей, как все». Меня корбило от этого. Что, значит, остальные евреи — сволочи, а я только один хороший? Но мне приходилось пить с ними, чтобы они меня продолжали за хорошего держать. В России так все и делалось — через бутылку.

А в Израиле пить не надо, просто — не надо пить. Израильтяне, мои ровесники, не пьют. Но сейчас многое изменилось, молодежь здесь стала пить. Сейчас другой Израиль, не такой, как 30 лет назад, появились пьяные драки.

Вообще, перспективы Израиля — грустные. Перспективы России? Думаю, что еще грустнее.

Хава ТОР